

УДК 338

**ЗАВИСИМОСТЬ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ЭКЗОГЕННЫХ И ЭНДОГЕННЫХ
ФАКТОРОВ**

Шуклина З.Н.

д.э.н., профессор,

*Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, Брянск.*

Фомичёва М.А.

Студент,

*Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, Брянск.*

Сафрошенков И.И.

Студент,

*Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, Брянск.*

Аннотация. В статье рассматривается влияние внешних и внутренних факторов на товарную структуру экспорта и импорта Российской Федерации, анализируется изменение товарной структуры экспорта и импорта, определены тенденции современного экономического развития России.

Ключевые слова: экспорт, импорт, торговые отношения, международное сотрудничество, внешняя торговля

***DEPENDENCE OF THE COMMODITY STRUCTURE OF EXPORT AND
IMPORT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON EXOGENOUS AND
ENDOGENOUS FACTORS***

Shuklina Z.N.

Doctor of Economics, Professor

Bryansk State University. Academician I.G. Petrovsky,

Russia, Bryansk.

Fomicheva M.A.

Student,

Bryansk State University named after I.G. Petrovsky,

Russia, Bryansk.

Safroshenkov I.I.

Student,

*Bryansk State University named after I.G. Petrovsky,
Russia, Bryansk.*

Annotation. The article considers the influence of external and internal factors on the commodity structure of exports and imports of the Russian Federation, analyzes the change in the commodity structure of exports and imports, identifies trends in the modern economic development of Russia.

Key words: export, import, trade relations, international cooperation, foreign trade

Национальная экономика в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности должна стремиться к соблюдению баланса между открытостью страны к участию в мирохозяйственных связях и созданием условий для наименьшей восприимчивости страны к негативным макроэкономическим и геополитическим трансформациям. Актуальность исследования современного состояния и перспективных направлений повышения эффективности внешнеэкономической деятельности России обусловлена сохранением ресурсной ориентации экономики России, обостряющейся в условиях новой ценовой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, геополитической нестабильности и санкционных войн. В таких условиях Россия не сможет обеспечить безопасность и устойчивость национальной экономической системы без самого пристального внимания к вопросам повышения эффективности регулирования внешнеэкономической деятельности. Следовательно, РФ может стабилизировать безопасность за счет оптимального соотношения товарного экспорта и импорта, создания механизма снижения влияния на них экзогенных и эндогенных факторов [14].

В условиях санкций вектор внешнеэкономических отношений, конечно, изменился. Бизнес стал интересоваться связями и выстраивать торговые отношения с Азией, с Латинской Америкой, то есть меняется география торговых интересов. Перед лицом новых глобальных вызовов в формации БРИКС задается вектор совместных и двухсторонних проектов для реализации экономических
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

интересов каждого из его участников. Безусловно, развиваются отношения с нашими ближайшими соседями, странами, входящими в Таможенный союз. Однако, пока неизменно экспорт энергоресурсов по - прежнему занимает значительную долю в товарообороте со странами дальнего зарубежья. В товарной структуре экспорта группы стран относится к распределению общего объема экспорта этих стран-членов за год, что характеризует их экспортной специализации. Структура сырьевых товаров обычно используется для международных сопоставлений. Соответственно, под товарной структурой импорта страны мы будем понимать структуру товарного импорта страны за год, построенную на определенных характеристиках. Данная структура в полной мере отражает уровень импортной зависимости страны от отдельных товаров и товарных групп, а также долю каждой товарной позиции в импорте [18].

Основу российского экспорта традиционно являются топливно-энергетические товары, удельный вес которых в 2018 году составила 63,7% (2017 - 59,3%). Доля металлов и изделий составила 9,9% (10,4%), химической продукции-6,1%, машин и оборудования-6,5%, пищевых продуктов и сырья для их производства-5,5%, лесоматериалов и целлюлозно-бумажной продукции-3,1% [11]. Структура импорта в прошлом году также практически не изменилась. Российский бизнес по-прежнему ведет дела в основном со странами дальнего зарубежья (85-90%) и только 10% - со странами СНГ [8]. В течение последних лет происходило незначительное замещение: некоторые страны, которые попали под санкции или ввели их, выбыли, но их тут же заместили страны, которые к санкциям отношения не имеют. К 2019 году санкции в отношении России ввели более 40 стран. В целом по-прежнему внушительные торговые обороты у России с Китаем, Германией и Голландией, еще один значительный зарубежный партнер — Турция, а из стран СНГ - это Белоруссия и Казахстан. При этом, сильно сократилась торговля с США, а экономические отношения с Украиной окончательно сошли на нет [11].

В товарной структуре импорта машины и оборудование составляли 47,3%. При этом физический объем импорта легковых автомобилей увеличился на 9,5%, а грузовых - снизился на 17,9%. На химическую промышленность приходилось 18,3%, пищевые продукты и сырье для их производства-12,4%, металлы и изделия из них-7,2%, текстиль и обувь-6,2% [13].

В настоящее время одним из актуальных вопросов для обсуждения и рассмотрения на уровне Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации Владимира Путина остается развитие внешнеторговых отношений. Санкции, введенные Евросоюзом и США против России в 2014 году, были направлены на изменение ее позиции на международном уровне и ослабление российской экономики. Однако санкции, которые привели к обострению внешнеполитических отношений, через стратегию импортозамещения дали толчок развитию новых связей во внешней торговле [6].

Угроза дальнейшего сохранения экспортно-сырьевой характер российской экономики формировались предпосылки для стратегического выбора инновационного сценария развития национальной экономической системы. В связи с экономическими санкциями, введенными западными странами в отношении Российской Федерации, вопрос продовольственной безопасности Российской Федерации стал особенно острым. Продовольственная безопасность является одним из важнейших компонентов системы безопасности (как экономической, так и национальной). Его обеспечение является одной из основных функций государства, что обусловлено важнейшей ролью продовольственного обеспечения в плане поддержания социально-экономической стабильности [12].

Россия рассчитывает нарастить несырьевой экспорт в 2019-м году на 8%, до 160 млрд. долларов. По мнению Д. Медведева, рост объемов экспорта составит 8%, до 160 млрд. долларов. В национальном проекте «Международная кооперация и экспорт утвержден пятый федеральный проект «Логистика международной торговли». Ключевые цели нацпроекта – увеличение экспорта

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны, формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами - членами Союза и обеспечения роста объема накопленных. Со стороны регионов уже поступили свыше 140 региональных проектов, которые могут войти в национальный проект. «Основная задача, с которой необходимо обратиться к субъектам, — это обеспечить увязку и соответствие показателей и результатов федеральных проектов региональным проектам. Видно, что не во всех субъектах РФ такая координация и увязка обеспечивается», — отметил первый вице-премьер [14]. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» предусматривает рост объема экспорта со стороны промышленного сектора РФ на 91 млрд. долларов к 2024-му году. До 2024-го года Правительство РФ направит на финансирование национального проекта «Международная кооперация и экспорт» 956 млрд. рублей. В частности, на развитие промышленного экспорта будет выделено 443 млрд. рублей, на развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса — 408 млрд. рублей, экспорта услуг — 5,8 млрд. рублей, на поддержку логистики международной торговли — 21,6 млрд. рублей [16].

В 2019 г. Россия может увеличить экспорт нефти до 267 млн тонн, следует из индикативного баланса поставок нефти России и Белоруссии. В документе отмечается, что добыча нефти в России в 2019 г. может составить порядка 555 млн тонн, из которых на внутреннюю переработку будет отправлено 288 млн тонн, остальные объемы будут экспортированы. Согласно прогнозам Минэнерго, экспорт нефти в 2018 г. может остаться на уровне прошлого года и составить порядка 257 млн тонн. Таким образом, экспорт нефти в следующем году может вырасти на 3,9% по сравнению с прогнозными показателями 2018 г. и фактическим объемом экспорта в прошлом году. Ранее Минэкономразвития РФ Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

прогнозировало, что экспорт нефти по итогам 2019 г. составит 256,7 млн тонн [19].

Эксперты считают, что рост мировой экономики будет плавно замедляться с 3,7% в 2017 и 2018 гг. до 3,5% в 2021 г. В целом, закладываются инерционные предпосылки по внешнеторговому сектору, кроме нефтяного рынка. Соглашение России с ОПЕК и рядом других нефтедобывающих стран о заморозке нефтедобычи будет действовать на условиях, принятых в августе 2018 г. При этом сильное снижение цен на нефть в ноябре 2018 г. создает предпосылки для снижения ОПЕК+ объемов нефтедобычи. В этом случае на рост российской экономики положительное влияние окажет рост цен на нефть, отрицательное – снижение объемов нефтедобычи. Результирующий эффект будет зависеть от конкретных условий нового соглашения [11]. Санкции США в отношении Ирана в части нефтяного экспорта не будут столь жесткими, как предполагалось ранее. В сочетании с ростом конкуренции стран ОПЕК+ с другими нефтедобывающими странами это обусловит постепенное снижение цен на нефть Urals с 71 долл./барр. в 2018 г. до 68 долл./барр. в 2019 г. и 63 долл./барр. в 2021 г. В 2019-2020 гг. будет наблюдаться небольшое повышение объемов нефтедобычи в России, однако в силу действия технологических санкций, соглашения с ОПЕК+ и истощения наиболее рентабельных месторождений Россия не будет в состоянии значимо превысить объем нефтедобычи, предшествующий соглашению [15].

Положительное сальдо торгового баланса РФ по итогам 2018 года составило \$211,6 млрд, что в 1,6 раза (на \$80,6 млрд) превышает показатель за 2017 год, следует из материалов Федеральной таможенной службы (ФТС) [10]. Экспорт товаров за отчетный период вырос на 25,6% - до \$452,1 млрд, импорт - на 5,1%, до \$240,5 млрд. за прошлый год внешнеторговый оборот РФ увеличился на 17,6% и составил \$692,6 млрд [20].

Таблица 1 - Основные торговые партнеры России в 2018 году[21]

Страны	Товарооборот, млрд. \$
Китай	108,3
Германия	59,6
Нидерланды	47,2
Италия	27
Турция	25,6
США	25
Республика Корея	24,8
Польша	21,7
Япония	21,3
Франция	17,2

Импортерам становится все сложнее работать в России, они оказываются перед сложным выбором – не соблюдать санкции США и столкнуться с риском вторичных санкций или попасть под уголовное преследование в России. По последним данным Росстата, темпы роста импорта в 2018 году снизились до 3,8%, в то время как в 2017 году рост составил 17,4%. По экспертным оценкам, в 2018 году объем рынка составил около \$250-270 млрд. [12]

Также еще один фактор, негативно сказывающийся на экспортных способностях РФ - относительно низкое качество российского экспорта, тогда как при всех значительных возможностях импортозамещения в промышленности и локализации производства иностранных компаний важнейшим фактором, обеспечивающим высокие темпы экономического роста, остается расширение экспортных возможностей. Хотя в последние годы и были достигнуты значительные успехи в повышении качества и структурной диверсифицированности российского экспорта, включая высокотехнологичный сегмент [16].

Заметный рост отмечается в экспорте наземного транспорта, оптического оборудования, электрооборудования, медицинского оборудования, специальных сплавов. Проблема в том, что экспорт несырьевых товаров из России не носит стабильного характера и часто зависит от успешности выполнения крупных разовых контрактов, в том числе с политически проблемными клиентами. Нынешнего объема технологического экспорта (в зависимости от конъюнктуры цен на сырье – от 12% до 15% в стоимостном выражении) недостаточно для перехода российского реального сектора экономики в новое, более динамичное качество за счет экспорта. Все это выдвигает на первый план проблему масштабов и характеристик потенциальных рынков для непрерывного и циклического несырьевого экспорта [17].

Емкость рынков, которые реально и потенциально контролируются Россией на институциональном уровне, относительно мала, чтобы гарантировать устойчивое развитие реального сектора российской экономики на среднесрочную перспективу, то есть на период после 2021-2022 года. Вопрос не в том, что следует стремиться резко нарастить количественные параметры контролируемых рынков. Целесообразно подумать о новой структуре присутствия на ключевых рынках [13]. Россия интрузивно способна контролировать рынки объемом 130 млн человек и потенциально еще 30 млн в случае активизации политики взаимодействия в рамках ЕАЭС и развития политики агрессивного импортозамещения на Дальнем Востоке [15]. Модель «Экспорт 3.0» подразумевает транзит от экспорта товаров и сервисов, связанных с их обслуживанием, к экспорту технологических цепочек и стандартов: технологических, коммуникационных и потребительских. Положение на рынке в такой модели будет обеспечиваться за счет в том числе внеэкономических (некоммерческих) методов стимулирования. Нужно возвращение к комплексным системам присутствия на динамично развивающихся рынках в рамках углубленного частно-государственного партнерства [6].

Этого объема достаточно для обеспечения устойчивого, но «безрывкового» поддержания нынешнего цикла реального сектора экономики России в условиях регионализации мировой торговли и как минимум частичного перехода к принципам организации производства в формате «Четвертой промышленной революции». Для устойчивого развития ключевых отраслей промышленности России требуется наличие контролируемых внешних рынков в 320-330 млн человек, что эквивалентно численным и пространственным параметрам СССР с сателлитами [15].

Согласно прогнозам делового журнала «Инвест-форсайт», в современных условиях системное наращивание полностью контролируемого Россией экономического пространства, вероятно, является невозможным или нецелесообразным. Россия не готова к этому ни с организационной, ни с экономической точки зрения, поскольку не является в полном смысле слова промышленно самодостаточной экономической системой [17]. Более эффективным может стать контроль отдельных технологически значимых сегментов ключевых платежеспособных рынков, что возможно с учетом наблюдаемой нами сейчас фрагментации глобального торгового пространства, нарастанием его мозаичности. Контроль всего объема национальных рынков со стороны одной страны или группы стран (например, ЕС или АСЕАН) будет скорее исключением, нежели правилом. Даже развитые и зарегулированные национальные рынки могут начать становиться более «мозаичными». Это создает для России, которая по объективным причинам не способна действовать в формате «мировой фабрики», определенные условия восстановления «референтности» присутствия на мировых рынках и наработать опыт успешных экспортных решений [12].

Величина потенциально интересных для формирования новых экспортных систем сегментов рынков может быть различна. Например, для продукции машиностроительной отрасли России объем потенциального рынка не имеет принципиального значения, поскольку для России главное сейчас –

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

восстанавливать «референтность» присутствия на мировых рынках и нарабатывать опыт успешных экспортных решений [20]. Ситуация, естественно, выглядит несколько по-иному в случае с отраслями, ориентированными на потребительский рынок. Но в целом интерес для России представляют сегменты от 10 млн потребителей, если рынок не связан уже с российским. При наличии прямой увязки рынка с российским рынком товаров и услуг или с рынком ЕАЭС количественные параметры не имеют принципиального значения [21].

Таким образом, тенденции современного экономического развития России связаны с рядом геополитических факторов, с активными попытками санкционных воздействий зарубежных стран, направленных на экономическое ослабление и последующее политическое подчинение России. Эскалация санкций в апреле 2018 года в отношении России породила качественно новый уровень неопределенности: США внесли в новый санкционный список, предусматривающий заморозку активов, арест недвижимости и возможных банковских счетов 24 российских физических и 15 юридических лиц на территории США. Санкционные ограничения не столько создают проблемы для российской экономики, сколько способствуют максимально отчетливому проявлению уже существовавших слабостей и деформаций, увеличивают издержки импортно-экспортных операций и создают серьезные преграды для развития внешнеэкономической деятельности российского бизнеса.

Тем не менее, можно считать положительным то, что российский бизнес начал искать альтернативные пути выхода на азиатские финансовые рынки, чего раньше часто не делалось просто из-за привычки брать деньги из «удобных» западных источников.

Российские компании доказали, что могут найти стратегических инвесторов не только в США и Европе. Еще один положительный момент: в ответ на попытки ограничить платежи ряда банков в системах Visa и MasterCard в России успешно запущена национальная платежная система «Мир».

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05 2018г.
2. Беляева Е.Н. Экспертная оценка отдельных параметров таможенных платежей по импорту с использованием элементов экономического анализа // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 9-15
3. Валигурский Д.И., Арустамов Э.А. Основные задачи обеспечения продовольственной независимости России // Вестник Евразийской науки. 2018. №5. С.7
4. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов: Монография / под ред. Ткаченко А.А. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 231 с.
5. Джалалян К.В. Оценка взаимосвязи между импортом и экономическим ростом // Economics. 2018. № 2 (34). С. 50-53.
6. Елагина М.Б., Родионова И.А. Динамика экспорта и импорта высокотехнологичной продукции в мире // Инновационная экономика. 2018. № 2 (15). С. 5-12
7. Зиньковская В.Ю., Курочкина А.А., Луговской Р.А. Учет экзогенных и эндогенных факторов при формировании государственной политики в сфере продовольственной безопасности России // Экономика и управление. 2015. №1 . С. 30-37
8. Кривенко Ю.С., Разиньков А.О. Анализ внешней торговли России // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 2. С. 34-36
9. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5—28.
10. Международная торговая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Р. И. Хасбулатова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 452 с.

11. Мирошников А.В. Влияние тарифных мер на экспорт-импорт скоропортящихся товаров // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 50-57
12. Надыргулова А.Р., Брагина Т.Е. Экспорт и импорт, как основные направления международной торговли России // Академическая публицистика. 2018. № 11. С. 113-116
13. Пнева К.А. Экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России за 2015-2017 года // Вестник современных исследований. 2018. № 5 (20). С. 316-320.
14. Побирченко В.В., Шутаева Е.А., Густенко В.А. Внешняя торговля развивающихся стран на современном этапе: особенности товарной и географической структуры импорта // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 10 (220). С. 32-38
15. Ходина А.К. Проблемы и перспективы развития внешней торговли Российской Федерации // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2018. Т. 16. № 1-4 (7). С. 16-21
16. Чаплыгина О.Г. Экспорт и импорт российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия: современные стороны развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Том 4 (14). Вып. 4. С. 292–300
17. Черемушкина М.В. Анализ российского товарного экспорта методом постоянной доли рынка // Торговая политика. 2018. №2 (14). С. 50-78
18. Шуклина З.Н. Синергетические процессы в инновационной экономике // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2 (31). С. 69-72.
19. Шуклина З.Н. Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 1. С. 1-15
20. Официальный сайт ФТС РФ. URL : http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26685:-2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43

21. Динамика внешней торговли. Бюллетень о текущих тенденциях
российской экономики август 2018. URL:
<http://ac.gov.ru/files/publication/a/17665.pdf>

Оригинальность 95%